

4. Майоров А. В. К вопросу о виктимологическом обеспечении безопасности // Право и безопасность. 2012. № 3-4. С. 125–128.

5. Майоров А. В. Защита прав человека: виктимологический аспект // Виктимология. Челябинск. 2014. № 2(2). С. 12–15.

6. О безопасности : федер. закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // Российская газета. 2010. № 5374. 29 декабря.

7. О безопасности : федер. закон от 5 марта 1992 года № 2446-1 – утратил силу.

8. Стахов А. И. Юридическая природа, структура и классификация безопасности // Вестник Московского университета МВД России. 2005. № 1.

УДК 343.122

Мартыненко Наталия Эдуардовна,
доктор юридических наук, профессор,
Академия управления МВД России,
г. Москва, Российская Федерация
kafedra_up_au@mail.ru

Уголовно-правовая охрана потерпевшего

В статье анализируются уголовно-правовые гарантии конституционного права потерпевшего на охрану и защиту своих прав, делается вывод о том, что уголовно-правовые средства возмещения вреда (ущерба), причиненного потерпевшему, не в полной мере способны возместить этот вред (ущерб) и вносятся предложения по повышению эффективности уголовно-правовых средств, направленных на возмещение вреда (ущерба) потерпевшему. В частности, предлагается включить в задачи УК РФ (ст. 2) новую задачу – охрану прав и законных интересов потерпевших; только полное возмещение ущерба признавать смягчающим наказание обстоятельством; полное возмещение ущерба использовать не только как обстоятельство, позволяющее освободить лицо, совершившее преступление, от наказания, но и назначать некоторые виды наказаний, не связанных с лишением свободы, только в случае полного возмещения ущерба

Ключевые слова: потерпевший, возмещение вреда (ущерба), уголовно-правовые гарантии, уголовно-правовые средства, охрана потерпевшего.

Martynenko Natalia Eduardovna,
doctor of law, professor,
Academy of management of the Ministry of internal Affairs of Russia,
Moscow, Russian Federation

Criminal legal protection of the victim

The article analyzes the criminal law guarantees of the constitutional right of the victim to protect and protect their rights, concludes that the criminal legal means of compensation for harm (damage) caused to the victim are not fully able to compensate for this harm (damage) and suggestions are made to increase the effectiveness of criminal legal means aimed at redressing harm (damage) to the victim. In particular, it is proposed to include in the tasks of the Criminal Code of the Russian Federation (Article 2) a new task – the protection of the rights and legitimate interests of victims; recognize full mitigation as mitigating punishment; use full compensation not only as a circumstance that allows the person who committed the crime to be released from punishment, but also prescribe certain types of punishments not related to deprivation of liberty, only in case of full compensation for damage

Keywords: *victim, compensation for harm (damage), criminal law guarantees, criminal legal means, protection of the victim.*

Актуальность проблемы уголовно-правовой охраны потерпевшего обусловлена: во-первых, необходимостью выполнения государством обязанности по охране лиц, потерпевших от преступлений, закрепленной в ст. 52 Конституции РФ, во-вторых, широким масштабом проблемы, так как большое количество лиц, которые признаются потерпевшими, нуждаются в уголовно-правовой охране. Так; по данным ГИАЦ МВД России [3], ежегодно совершается около 2 млн преступлений и, соответственно, около 1,5 млн физических и юридических лиц оказываются потерпевшими. Так, в 2015 г. было зарегистрировано 1 981 973 потерпевших (1 699 020 физических и 282 953 юридических лиц), в 2016 г. – 1 787 911 (1 544 238 физических и 243 573 юридических лиц), в 2017 г. – 1 651 033 (1 417 374 физических и 233 659 юридических лиц); в 2018 г. – 1 573 096 (1 335 166 физических и 237 930 юридических лиц); в 2019 г. – 1 617 177 (1 369 812 физических и 247 365 юридических лиц). На протяжении последних пяти лет количество потерпевших снижается, что напрямую связано со снижением количества зарегистрированных преступлений. Обратная ситуация наблюдается в 2019 г. Рост количества зарегистрированных преступлений на 1,6 %, (2 024 337) привел к росту на 2,7 % количества зарегистрированных потерпевших.

В третьих, необходимостью возмещения вреда (ущерба), причиненного потерпевшему, и, наконец, в-четвертых, необходимостью обеспечения эффективности производства предварительного расследования.

Уголовное право является одной из отраслей права, призванной гарантировать, в том числе, и уголовно-правовую охрану потерпевших от преступлений. Термин потерпевший неоднократно используется в УК РФ (например, п. «к» ст. 61, п. «и» ст. 63, ст. 75), однако само понятия «потер-

певший» в УК РФ отсутствует, как отсутствует и задача (ст. 2 УК РФ [1]) охраны прав и законных интересов потерпевшего.

УК РФ подходит к охране потерпевших дифференцировано. Преду-сматривая уголовную ответственность за конкретное преступление, зако-нодатель учитывает социально-демографические признаки потерпевшего, к числу которых относится возраст потерпевшего (например, п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ), его гендерные признаки (например, женщина (п. «г» ч. 2 ст. 105); гражданство (ст. 360 УК РФ). При установлении уголовной ответ-ственности также учитываются родственные отношения между потерпев-шим и виновным (ч. 2 ст. 157 УК РФ; ч. 2 ст. 150; ч. 2 ст. 151 ст. 156 УК РФ [1]).

В особую группу уголовный закон выделяет потерпевших в зависи-мости от их профессии: журналист (ст. 144 УК РФ), судья (ст. 295, 296, 305, 317–320 УК РФ); сотрудник правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ); прокурор (ч. 2 ст. 294, ст. 295, ч. 2 ст. 296, ч. 2 ст. 298-1 УК РФ) и т. д.

Кроме того, учитывается при конструировании статей УК РФ: про-цессуальный статус потерпевшего - лицо, осуществляющее правосудие (ст. 295, 296 УК РФ); судья (ст. 305, 317–320 УК РФ); участник судебного раз-бирательства (ст. 297, 298 УК РФ); отношение к выполнению служебной деятельности или общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 2 ст. 112, ст. 117, 320, 321 УК РФ); состояние потерпевшего (беспомощное (например, п. «в» ч. 2 ст. 105), болезненное (ст. 125 УК РФ), психическое расстройство (ст. 111 УК РФ), старость (ст. 125 УК РФ), не-дееспособность (ч. 2 ст. 202 УК РФ).

Вместе с тем, несмотря на то, что в уголовном законе содержится большое количество норм, направленных на охрану потерпевших, он счи-тается фигурой уголовно-процессуальной не только потому, что его поня-тие дается в ст. 42 УПК РФ, но и в связи с тем, что уголовно-процессуаль-ный закон гарантирует защиту его прав (ст. 6 УПК РФ [2]). Представляет-ся, что такое положение надо менять. Потерпевший должен стать полно-правным участником уголовно-правовых отношений. Для этого, прежде всего, необходимо включить охрану потерпевшего в задачи Уголовного кодекса Российской Федерации и распространить ее не только на физиче-ских, но и на юридических лиц.

Однако наиболее остро в настоящее время стоит проблема возмеще-ния вреда (ущерба) потерпевшему, о чем свидетельствуют статистические данные ГИАЦ МВД. Так, в среднем, уголовно-правовые средства позво-ляют возместить не более 26 % от суммы причиненного вреда (ущерба) [3].

В УК РФ существует как минимум одиннадцать статей (п. «к» ст. 61, ст. 74, 75, 76, 76¹, 76², 79, 80, 86, 90, 104³ УК РФ), которые содержат поло-жения о возмещении вреда (ущерба) потерпевшему. Все они находятся в Общей части УК РФ в шести главах – 10 «Назначение наказания», 11 «Освобождение от уголовной ответственности; 12 «Освобождение от

наказания»; 13 «Амнистия. Помилование. Судимость»; 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» и 15¹ «Конфискация имущества». Все статьи, содержащие положения о возмещении вреда (ущерба) направлены на побуждение лица, совершившего преступление, к деятельному раскаянию и позволяют (при соблюдении дополнительных условий) освободить такое лицо от уголовной ответственности или от наказания, либо смягчить наказание, либо уменьшить срок уголовно-правовых последствий совершенного деяния. Суммы возмещенного ущерба за последние пять лет представлены в табл.

Т а б л и ц а

Суммы ущерба и возмещения ущерба по уголовным делам, возбужденным за период с 2015 по 2019 гг.

Годы	2015	2016	2017	2018	2019
Ущерб, в причинении которого предъявлено обвинение (по обвинительному заключению или обвинительному акту, постановлению), на сумму (в тыс. руб.)	73 905 212	157 094 858	259 502 64	236 311 445	163 537 137
Возмещен ущерб по направленным в суд делам, всего (как до возбуждения дела, так и в процессе предварительного расследования), на сумму (в тыс. руб.)	57 037 880	31 042 666	32 453 027	45 224 324	39 291 529

Наличие в УК РФ достаточно большого количества статей, которые можно применить только в случае возмещения вреда (ущерба) потерпевшему и недостаточная эффективность их применения позволяет в качестве *de lege ferenda* предложить в УК РФ отказаться от частичного возмещения вреда (ущерба), оставив только полное возмещение вреда (ущерба); сделать обязательным освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, если лицо полностью возместило причиненный вред.

Представляется, что данные предложения могут способствовать повышению эффективности уголовно-правового возмещения вреда (ущерба), причиненного в результате совершения преступления.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 12.11.2019).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 12.11.2019).

3. Форма 1Е (120) раздел 18 ГИАЦ МВД России за 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019 гг.

УДК 343.272.

Мартыненко Эдуард Владимирович,

кандидат юридических наук, доцент,

Международный юридический институт (Одинцовский филиал)

г. Одинцово, Российская Федерация

edusmart@mail.ru

Конфискация имущества

как иная мера уголовно-правового характера:

современное состояние, перспективы развития

В статье анализируется современное состояние законодательного регулирования конфискации имущества и делается вывод о том, что, несмотря на многочисленные изменения и дополнения, вносимые в институт конфискации как иной меры уголовно-правового характера в течение последних четырнадцати лет, применение конфискации остается недостаточно эффективным, что связано, в первую очередь, с недостатками законодательной конструкции норм о конфискации как иной меры уголовно-правового характера.

Ключевые слова: конфискация имущества, иная мера уголовно-правового характера, законодательное регулирование, судебное толкование, виды конфискации.

Martynenko Eduard Vladimirovich,

candidate of law, associate Professor,

International law Institute (Odintsovo branch)

Odintsovo, Russian Federation

Confiscation of property as another measure of a criminal legal nature: current status of development prospects

The article analyzes the current state of legislative regulation of property confiscation and concludes that, despite numerous changes and additions made to the institution of confiscation as a criminal law measure over the past four-